

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта

ОСИПОВ ДАНИИЛ ПАВЛОВИЧ,

студент Высшей школы права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
dpo.osipov@yandex.ru

В последние годы искусственный интеллект все более внедряется в различных областях – транспорте, здравоохранении, образовании, промышленности, страховании, интеллектуальной собственности, а также в системе публичного управления. С 2016 г. в более чем 60 государствах мира ведется активная работа по разработке актов, регулирующих отношения в сфере искусственного интеллекта на всех этапах его жизненного цикла.

Сегодня искусственный интеллект – это не абстрактный объект правовых отношений, а активно развивающийся, формирующий определенный круг правовых отношений с различными сценариями развития. Так, по данным MITRE-Харрис, 78% американцев считают, что искусственный интеллект применяется в качестве средства для злоупотребления правом¹. В Канаде уро-

вень доверия к организациям, использующим искусственный интеллект, составляет 76% при условии функционирования на ответственных принципах². Для сравнения: в Российской Федерации, по данным ВЦИОМ за 2022 г., такой уровень доверия составляет 55%, на 7 пунктов выше, чем годом ранее³. Приведенная эмпирическая база показывает психологическую неготовность и, как следствие, поляризацию общества в разных государствах мира по уровню доверия искусственному интеллекту, а также подчеркивает правовую неопределенность в данных вопросах.

files/2023-09/PR-23-2865-MITRE-Harris-Poll-Survey-on-AI-Trends.pdf (date of access: 01.05.2024).

² Generative AI Adoption Index. Data is our foundation. Generative is our future. June 2023. // KPMG. URL: <https://kpmg.com/ca/en/home/services/digital/bringing-your-data-to-life/generative-ai-adoption-index.html> (date of access: 01.05.2024).

³ Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee?ysclid=lo4pu9ss9m912067714> (дата обращения: 01.05.2024).

¹ MITRE-Harris Poll Survey on AI Trends. September 19, 2023. // MITRE. URL: <https://www.mitre.org/sites/default/>

В феврале 2024 г. в Указе Президента Российской Федерации были актуализированы стратегические подходы как по вопросам природы и понятия искусственного интеллекта, так и по ряду вопросов регулирования сферы искусственного интеллекта. Так, понятие искусственного интеллекта было скорректировано с точки зрения возможностей систем превосходить результаты интеллектуальной деятельности человека, а также введены новые системные понятия и признаки, модифицирующиеся за счет активного роста технических возможностей. Вместе с тем уточнены направления развития с позиций комплексного обеспечения безопасности, с учетом необходимости повышения условий ведения предпринимательской деятельности. Дополнены цели и задачи развития с учетом мирового опыта экспериментальных правовых режимов и разработаны механизмы контроля за их реализацией. Установлены гарантии повышения доступности инфраструктуры, стимулирования внедрения данной технологии в отраслях экономики и социальной сферы, а также поддержка организаций-разработчиков и научно-исследовательских центров. В настоящее время планируется продолжить развитие данного направления в национальном проекте развития экономики данных до 2030 года⁴.

В международной практике уже четко очерчены подходы (разновидности) регулирования таких отношений путем принятия: 1) специальных законов; 2) актов стратегического планирования; 3) национальных программ, планов развития; 4) различных мер, правил по управлению продуктами искусственного интеллекта; 5) руководств, директив и т.д.

В глобальном индексе искусственного интеллекта на основе комплексного анализа

⁴ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

внедрения передовых технологий, по инновациям и инвестициям лидирующие позиции занимают США и КНР⁵. Подходы этих стран во многом имеют общие черты. Так, в США в мае 2023 г. был выпущен обновленный стратегический план. В последнюю редакцию была добавлена новая стратегия по скоординированному подходу к международному сотрудничеству в исследованиях⁶. На подзаконном уровне устанавливаются требования, отраслевые принципы для различных областей государственного управления⁷, и на региональном уровне. Отдельного внимания заслуживают различные акты управления, предписывающие развивать управление и инновации при использовании риск-ориентированного подхода. В октябре 2022 г. был разработан проект Билля о правах в области искусственного интеллекта⁸, который призван рамочно урегулировать цифровые технологии, которые потенциально могут нарушать права граждан, а также препятствовать доступу к критически важным услугам или ресурсам.

Аналогичная система правового регулирования сформировалась в КНР. Заслуживает внимания принятая в 2022 г. Белая книга по искусственному интеллекту⁹, в которой

⁵ The Global AI Index. // Tortoise. URL: <https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai/> (date of access: 01.05.2024).

⁶ National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. 2023 Update // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/05/National-Artificial-Intelligence-Research-and-Development-Strategic-Plan-2023-Update.pdf> (date of access: 01.05.2024).

⁷ Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/12/08/2020-27065/promoting-the-use-of-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-federal-government> (date of access: 01.05.2024).

⁸ Blueprint for an AI Bill of Rights. October 2022 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Blueprint-for-an-AI-Bill-of-Rights.pdf> (date of access: 01.05.2024).

⁹ Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035 // CSET. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-14th-five-year-plan/> (date of access: 01.05.2024); План развития искусственного интеллекта нового поколения от 8 июля 2017 // Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/new-generation-artificial-intelligence-20170708> (date of access: 01.05.2024).

был подтвержден запрос на сопряженность правового регулирования данных отношений с уровнем социалистического строительства и целями, обозначенными в актах стратегического планирования. Последовательно устанавливаются цифровые песочницы, а в перспективе – установить порядка 15 подобных экспериментальных зон. Имеют место отдельные («точечные») ограничения.

В 2023 г. КНР ввела комплекс мер по управлению генеративным искусственным интеллектом с уточнением неких признаков и технических характеристик. Этим же актом предусматриваются гарантии и меры поддержки разработчиков систем искусственного интеллекта¹⁰. В части же борьбы с дипфейками пользователям запрещается злоупотребление правом с использованием глубокого синтеза информации в Интернете¹¹. Появляются также рекомендательные акты, устанавливающие принципы применения искусственного интеллекта¹².

Напротив, в Канаде и странах Европейского Союза складываются тенденции на ограничение развития искусственного интеллекта. Предлагаемые подходы к регулированию делают развитие и стратегическое лидерство стран уязвимым, что объясняет продолжительные дебаты межгосударственных комиссий, органов государственной власти и организаций.

¹⁰ Временные меры по управлению сервисами генеративного искусственного интеллекта от 23 мая 2023 г. № 15. // Канцелярия центральной комиссии по делам кибербезопасности. URL: http://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 01.05.2024).

¹¹ Положение об администрировании службы глубокого синтеза информации в сети Интернет от 3 ноября 2022 г. // Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/provisions-on-the-administration-of-deep-synthesis-of-internet-based-information-service-20221125> (date of access: 01.05.2024).

¹² Мнения Верховного народного суда о регулировании и усилении применения искусственного интеллекта в судебной сфере от 8 декабря 2022 г. // Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-supreme-people-s-court-the-opinions-on-regulating-and-strengthening-the-applications-of-artificial-intelligence-in-the-judicial-field-20221208> (date of access: 01.05.2024).

В Канаде опубликован для публичного обсуждения «Artificial Intelligence and Data Act (AIDA)», предписывающий определенным лицам принимать меры для снижения рисков причинения вреда и предвзятых результатов, связанных с искусственным интеллектом, определяющий уполномоченные органы, осуществляющие регулирование в этой области и обобщающие практику, и запрещающий использовать незаконно полученные персональные данные для обработки их системами искусственного интеллекта, если такая информация способна причинить вред лицам или породить злоупотребление правом. Разработчики закона подчеркивают необходимость системного подхода к регулированию и нацелены на минимизацию угроз, которые представляет искусственный интеллект (особенно к таким угрозам относятся системы скоринга, биометрические системы, системы, способные влиять на поведение человека, системы, представляющие угрозу безопасности или критически важные для охраны труда). Кроме того, обсуждается проект закона, регулирующий оборот персональных данных лиц, использующих технологии искусственного интеллекта, а также закон о создании специального органа по рассмотрению дел, связанных с защитой персональных данных, и рассмотрению этих дел в вышестоящих инстанциях¹³.

В 2020 г. Европейский Союз¹⁴ разработал и принял Белую книгу¹⁵, которая преследует две основные цели: развитие искусственного интеллекта при риск-ориентированном подходе и формирование системы

¹³ BILL C-27. // Parliament of Canada. URL: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/44-1/bill/C-27/first-reading> (date of access: 01.05.2024).

¹⁴ К слову, заслуживает внимания практика, сложившаяся в Германии. В глобальном индексе это государство набирает 39 баллов из 100 и является одним из наиболее передовых среди государств – членов Европейского Союза.

¹⁵ White paper on Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust. July 2020. // European Economic and Social Committee. URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/files/european_commission_follow-up_to_the_eesc_opinion_on_the_white_paper_on_artificial_intelligence.pdf (date of access: 01.05.2024).

доверия к нему через правовое регулирование. В октябре того же года принят ряд резолюций по вопросам этики, ответственности в сфере искусственного интеллекта и другим вопросам¹⁶.

Итогом продолжительной работы в Европейском Союзе стало принятие в марте 2024 г. Artificial Intelligence Act (AIA). В нем прежде всего установлен консолидированный понятийно-категориальный аппарат, закреплена недопустимость использования систем искусственного интеллекта с целью злоупотребления правом, установлены ограничения и запреты для использования систем искусственного интеллекта повышенного риска, а также правила использования моделей общего назначения, которые могут принести системные риски для общества. Вместе с тем предмет регулирования AIA составляет узкий перечень систем искусственного интеллекта, что, безусловно, является неопределенностью для сферы искусственного интеллекта в целом.

Таким образом, AIA представляет собой определенное согласие между ЕС и заинтересованными в разработке, внедрении и использовании искусственного интеллекта лицами. Он прежде всего нацелен на обеспечение продуктивного развития технологий при «горизонтальном» регулировании. Основой для Регламента послужили Хартия ЕС об основных правах и существующее законодательство ЕС о защите данных, прав потребителей. Данный Регламент является дополнением к General Data Protection Regulation (GDPR). Последний же вводит строгие ограничения на обработку данных, что неизбежно приводит к замедлению раз-

вития искусственного интеллекта, падению европейского рынка технологий¹⁷.

Помимо правового регулирования, развивается и этическое регулирование. Кодексы этики сегодня активно принимаются во многих странах вслед за актами стратегического планирования. Специальными органами государственного управления издаются рекомендации по этичному использованию технологий в различных областях, в том числе государственного управления¹⁸. Заметим, что такие кодексы более удобны и понятны на практике (разработчикам, операторам и т.д.), поскольку написаны более простым и понятным языком. Однако возникают вопросы относительно установления ответственности за неисполнение закрепленных там принципов и правил, а также использование негативных практик в деятельности организации и т.д. Так, в Австралии, Израиле и Индии намечена тенденция на использование неправовых регуляторов, установление специальных правовых режимов для тестирования технологий искусственного интеллекта, разработку специальных программ, планов исследований и разработок, а в целом – регулирования в рамках имеющейся нормативной правовой базы. Например, вводятся поправки в законы о конфиденциальности, защите прав потребителей, безопасности в Интернете, защите конкуренции и т.д.¹⁹

¹⁶ European Parliament resolution of 20 October 2020 on a framework of ethical aspects of artificial intelligence, robotics and related technologies, 2020/2012(INL) // Legislative Observatory. URL: [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2020/2012\(INL\)](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2020/2012(INL)) (date of access: 01.05.2024); European Parliament resolution of 20 October 2020 on a civil liability regime for artificial intelligence, 2020/2014(INL) // European Economic and Social Committee. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (date of access: 01.05.2024).

¹⁷ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the council of 27 April 2016. // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (date of access: 01.05.2024).

¹⁸ AI Principles: Recommendations on the Ethical Use of Artificial Intelligence by the Department of Defense // U.S. Department of Defense. URL: https://media.defense.gov/2019/Oct/31/2002204458/-1/-1/0/DIB_AI_PRINCIPLES_PRIMARY_DOCUMENT.PDF (date of access: 01.05.2024).

¹⁹ К слову, Индии, чтобы преодолеть экономический разрыв, принятие комплексного закона, регулирующего отношения в сфере искусственного интеллекта, не требуется. Хотя некоторые аспекты на установление общего регулирования в рамках закона о цифровой Индии возможны. India's AI Regulation Dilemma // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2023/10/indias-ai-regulation-dilemma/> (date of access: 01.05.2024). Australia is looking to regulate AI – what might they be used for and what could go wrong? // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/jun/03/>

Системный анализ мировых практик подтвердил, что краеугольным камнем в правовом регулировании является слабо очерченный понятийно-категориальный аппарат²⁰, без которого невозможно системно развивать законодательство и правоприменительную практику, при использовании неправовых регуляторов не проработаны вопросы ответственности за недобросовестное использование искусственного интеллекта, не определены административно-правовые методы осуществления исполнительной власти.

В Российской Федерации идет поступательный процесс правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта. Однако следует выделить различные подходы к этому.

Так, безусловно, планируется включить данные вопросы²¹ в процесс систематизации информационного законодательства. В целом же такая тенденция наметилась во многих постсоветских странах: опубликованы

australia-is-looking-to-regulate-ai-what-might-they-be-used-for-and-what-could-go-wrong (date of access: 01.05.2024). Регулирование и этика в области искусственного интеллекта. Проект для общественного обсуждения. // gov.il. URL: <https://www.gov.il/BlobFolder/news/most-news20223110/he/Regulatory%20and%20ethics%20policy%20document%20in%20the%20field%20of%20artificial%20intelligence%20in%20IsraelAI.pdf> (date of access: 01.05.2024).

²⁰ О необходимости разработки юридического понятийно-категориального аппарата в этой сфере более подробно см.: Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. №. С. 81–93; Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094–1099; Минбалеев А.В. Проблемы цифрового права. Саратов : Амирит, 2022. С. 113–120; Arkhipov V.V., Gracheva A.V., Naumov V.B., Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach // State and Law. 2022. № 1. С. 168–178; Егорова М.А., Минбалеев А.В., Кожевина О.В., Дюффо А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 250–262. Позиция по данному вопросу: Осипов Д. П. Искусственный интеллект как объект правового регулирования // Российское право онлайн. 2023. № 3. С. 11–24.

²¹ «За» и «против» по данному вопросу см.: Минбалеев А.В. Регулирование искусственного интеллекта: за и против // Обеспечение информационной безопасности: вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2023. С. 11–20.

проекты Цифрового кодекса Кыргызской Республики и Информационного кодекса Республики Узбекистан, на этапе разработки находится Цифровой кодекс Азербайджанской Республики, планируется кодификационная работа в Республике Казахстан²².

Кодификация представляется неким процессом удобного расположения принципов и правил для выражения определенных интересов (а в существующих реалиях еще и вопросом на перспективу). Эта форма систематизации немислима без элементов правотворческого процесса, при этом она напрямую связана с совершенствованием законодательства. Для информационного права, которое занимает развивающееся место в системе отраслей российского права, данный процесс будет означать окончательное признание самостоятельного, особого вида общественных отношений. Однако нынешний процесс кодификации кажется преждевременным по весомым причинам.

Во-первых, процесс кодификации не может происходить в кабинетах, материал для кодификации складывается вне самого процесса. До сих пор нет консолидированной позиции относительно предмета, структуры, объема и сроков предполагаемой работы. В этой логике более последовательной представляется идея разработки специального федерального закона, регулирующего

²² См.: Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158–171; Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. К вопросу о кодификации информационного законодательства в условиях цифровой трансформации // Государство и право. 2024. № 1. С. 81–91; Цифровой кодекс улучшит оказание услуг в Кыргызстане // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2023/01/11/konstituciia-sistemy.html?ysclid=lvnoqpnlyv877643731> (дата обращения: 01.05.2024); В Узбекистане разработали и вынесли на общественное обсуждение проект Информационного кодекса // Aktualno.uz. URL: <https://aktualno.uz/ru/a/7498-v-uzbekistane-razrabotali-i-vynesli-na-obshhestvennoe-obsuzdenie-proekt-informacionnogo-kodeksa> (дата обращения: 01.05.2024); В Азербайджане начинается разработка проекта цифрового кодекса // Trend News Agency. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/society/3831107.html> (date of access: 01.05.2024); В Казахстане появится Цифровой кодекс // Gov.kz. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/vko-uca/press/news/details/659549?lang=ru&ysclid=lvnowza3hl722673428> (date of access: 01.05.2024).

отношения в сфере искусственного интеллекта. Такой федеральный закон позволит устранить названные нами ранее некоторые пробелы и сформировать комплексный, системный подход к регулированию.

Во-вторых, исследуемая инициатива породила некий парадокс: кодификация ведется в условиях активно изменяющегося законодательства, что существенным образом затрудняет работу созданной рабочей группы. Для такого процесса представляется благоприятной стабильная, умеренная среда. Однако установление ограничений, мораториев на законодательные инициативы приведет к еще большей неопределенности, отсутствию нормативно-правовой гарантированности глобальной технологической конкурентоспособности государства. Законодательный прогресс в названных постсоветских государствах кажется весьма противоречивым, поскольку в базовых законах об информации нет большого количества изменений, как в отечественном.

В-третьих, перенос понятий, принципов, других компонентов одного закона может повлечь юридуко-техническую нестыковку (или вовсе отмену) правовых институтов. Прослеживается устойчивая тенденция на разработку новых категорий гражданско-го законодательства, которые не соотносят-

ся с базовыми категориями информационного законодательства.

В-четвертых, разработка нормативных правовых актов не должна приравниваться к практической реализации научных интересов определенной группы ученых и практиков. Полагаем, что оптимальным будет вариант создания рабочей группы с участием широкого круга экспертов в области информационного права.

Таким образом, регулирование отдельных аспектов применения технологий позволяет наиболее гибко адаптироваться к динамично развивающемуся объекту инновационной инфраструктуры. Вместе с тем последние нормативные правовые акты в этой области направлены на поддержку организаций, производящих и использующих технологии искусственного интеллекта. Требуется принятие специального федерального закона, устранившего бы правовую неопределенность в исследуемых вопросах, а также внесение изменений в некоторые федеральные законы в части работы с данными для их передачи государственным органам и с целью продуктивного развития технологий искусственного интеллекта.

Литература

1. Борисенко Л. Цифровой кодекс улучшит оказание услуг в Кыргызстане / Л. Борисенко // Российская газета. 2023. 11 января.
2. Егорова М.А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии / М.А. Егорова, А.В. Минбалеев, О.В. Кожевина, А. Дюфло // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 250–262.
3. Мамедов И. В Азербайджане начинается разработка проекта цифрового кодекса / И. Мамедов // Trend News Agency. 2023. 30 ноября.
4. Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А.В. Минбалеев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094–1099.
5. Минбалеев А.В. Проблемы цифрового права : учебное пособие / А.В. Минбалеев. Саратов : Амирит, 2022. 233 с.

6. Минбалеев А.В. Регулирование искусственного интеллекта: за и против / А.В. Минбалеев // Обеспечение информационной безопасности: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ижевск, 29 мая 2023 г.) : сборник научных статей / научные редакторы: Г.Г. Камалова, В.Г. Ившин, Г.А. Решетникова. Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. С. 11–20.
7. Наумов В.Б. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта / В.Б. Наумов, Г.Г. Камалова // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–93.
8. Осипов Д.П. Искусственный интеллект как объект правового регулирования / Д.П. Осипов // Российское право онлайн. 2023. № 3. С. 11–24.
9. Полякова Т.А. К вопросу о кодификации информационного законодательства в условиях цифровой трансформации / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов // Государство и право. 2024. № 1. С. 81–91.
10. Полякова Т.А. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, Н.В. Кроткова // Государство и право. 2023. № 9. С. 158–171.

References

1. Arkhipov, V.V. Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach / V.V. Arkhipov, A.V. Gracheva, V.B. Naumov [et al.] // State and Law. 2022. Vol. 1. P. 168–178.
2. Shaoshan Liu. India's AI Regulation Dilemma / Shaoshan Liu // The Diplomat. 2023. 27 October.
3. Taylor, J. Australia is looking to regulate AI – what might they be used for and what could go wrong? / J. Taylor // The Guardian. 2023. 02 January.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени
получать информацию о статусе статей,
направленных для опубликования в ИГ «Юрист».

Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо
на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только
фамилия, без имени, отчества и др.

Обращаем ваше внимание,
что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного
электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей,
направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации
просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru